

Осенью все тело Му Оранжа сходило с ума.

Директор?

Все еще жива?

"Мам, ты с ума сошла?"

"Ты понимаешь, о чем говоришь?"

"А директор?"

"Ты хоть представляешь, насколько это большое положение?"

"Сколько людей не могут забраться туда за всю свою жизнь, и как это преуменьшение, когда дело доходит до твоего рта?"

"Если ты не знаешь, ты подумаешь, что это как будто тебя обидели, когда мой отец оказался в таком положении."

"Ты действительно думаешь, что правительственным офисом управляет твоя семья, и ты можешь быть кем захочешь?"

"Прямо спрашивая о такой большой позиции сразу же, как ты ожидаешь, что Йе Фан откроет этот рот с Хан Сити?"

Цю Му Оранж не ожидала, что ее мать сделает такую грубую просьбу, она была шокирована, услышав все это в то время. К счастью, Хань Дон Мин в это время не была здесь, иначе Цю Му Оранже только боялась, что лицо их семьи будет опозорено ее собственной матерью.

Однако, услышав осенние слова Му Оранжа, Хань Ли не была счастлива.

"Му Оранж, что ты говоришь?"

"Что случилось с тем, что я попросил Вэна найти работу для твоего отца?"

"Люди Сяофана еще ничего не сказали, но ваша собственная дочь недовольна этим."

"Хан Донгмин", один из трех самых больших шишек в городе, такое маленькое дело - не более чем слово. Ты наша дочь, а Сяофан - наш зять, не правда ли, что ты помогаешь нам с этой

маленькой услугой?"

"Это не такая возмутительная просьба, Фанни еще даже не говорила, а ты так сильно реагируешь."

"Какая женщина, не забывай, что ты живешь с Маленьким Фанатом всего три года, но мы с твоим отцом воспитывали тебя более двадцати лет."

Цю Му Оранже сказал одно предложение, но Хань Ли берет десять слов, чтобы не любить прошлое.

Но на самом деле, сколько бы слов не было сказано, это было не более чем опираться на старое.

Хань Ли чувствовала, что у нее есть благодать, чтобы поднять Цю Му Оранжевый, который был старшим, поэтому Йе Фан и другие должны были повиноваться им во всех отношениях, и не повиноваться им было незаконным и большое неуважение.

Они чувствовали, что, будучи детьми, безоговорочно отдавать своих родителей было по своей природе праведно!

"Ты~"

"Мам, ты просто невероятна". Цю Му Оранже была в ярости до смерти, но она также знала, что как бы она ни говорила, ее мать не будет ее слушать.

Просто больше не обращая внимания, она холодно храпела и в гневе повернула голову, чтобы уйти.

Йе Фан видел ситуацию, но он протянул руку помощи и с улыбкой вытащил Цю Му Оранже и посоветовал: "Му Оранжевый, не сердись, ешь первым".

После умиротворения Цю Му Оранжевой, Е Фань снова обратился к Хань Ли и продолжил: "Мама, эта твоя просьба действительно немного трудна, я могу только сказать, что Я постараюсь изо всех сил".

Его свекровь говорила, естественно, Ye Fan не ослушалась бы лично.

Говоря об искусстве говорить, он отличался от Цю Му Оранжевой, Цю Му Оранжевой была их дочь, то, что она должна была сказать напрямую, не нужно слишком беспокоиться. Но в конце концов, Йе Фан был зятем, если бы он только что говорил, как Цю Му Оранжевый, это, несомненно, было бы неуместно, опасаясь, что это вызовет больше семей. Конфликт.

Семейный мир.

В такие моменты лучше быть тактичным.

Е Фань уже планировал, что он сначала устно ответит, сделает вид, что задает вопросы, а затем через несколько дней ответит на них, сказав, что вакансий на этой должности сейчас просто нет.

Для того чтобы иметь дело с Хань Ли Цю Лэй и её мужем и женой, средства Ян Фэн Инь Инь, несомненно, являются наиболее подходящими.

"Смотри, смотри".

"Му Оранж, ты даже не так хорош, как чей-то сяофан, который является дочерью?"

"Для тех, кто не знает, они думали, что Фанни - моя собственная, а ты - моя невестка?"

Услышав, как Е Фан кивает головой и обещает помочь, Хань Ли и ее муж и жена, несомненно, были мгновенно счастливы.

"Маленький Фанат, если это действительно трудно, то хорошо, что я могу быть заместителем бюро. Ради лица моего зятя, мой тесть страдает от небольшого недовольства быть вторым помощником, и это недовольство также приемлемо". Цю Лэй сказал еще одно предложение.

Тем не менее, Хан Литон взглянул на него и гневно сказал: "Ты, старуха, что ты несешь чушь? Кто знал Сяофана, это был Хан Сити ах. Для такой большой шишки, как Хан-Сити, это даже не вопрос нескольких минут, чтобы получить маленького режиссера, так как это может быть трудно? Ты смотришь свысока на нашего зятя, Фэна, и даже больше на Хан-Сити!"

Когда Цю Лэй услышал это, он кивнул и засмеялся: "Да, верно, это я слишком много говорю".

Пара пела в гармонии, слыша, как Цю Му Оранжевый рядом с ними был безмолвным.

К счастью, за этим столом не было посторонних, в противном случае, как бы она, Цю Му Оранжевая, была бы унижена, если бы другие увидели, что у нее такой превосходный родитель?

Однако Цю Му Оранже и Е Фан думали, что этот ужин закончится на этом, но кто бы мог подумать, что как раз когда пара собиралась убирать посуду, Хань Ли снова был внимателен и налил чашку чая для Е Фан.

"Сяофан, это хороший совет Мао, это тысяча фунтов."

"Твоя мать, которую я знаю, ты любишь чай, специально пригласила друга купить его на юге."

"Попробовать быстро?"

Хань Ли сказала с энтузиазмом.

Моя свекровь говорила, Ифань может не пить?

Завихрил чашку чая и попробовал ее.

"Хорошо ли это?" Тогда Хань Ли спросила.

Йе Фан кивнул: "Ну, это вкусно, спасибо, мама".

"Все в порядке, так как этот чай очень вкусный, у меня есть еще меньшее дело, с которым я хочу, чтобы вы мне помогли".

Услышав слова Хань Ли, улыбка на углу рта Е Фан затвердела.

Этот Нима, его свекровь подставляла его ах.

Сначала подавали хорошую еду и вино, а теперь она достала горшочек хорошего чая, чтобы дать ему Ye Fan съесть чужой короткий рот, слишком стыдно отказываться.

Что еще он мог сделать, Йе Фан мог слушать только с твердым скальпом: "Мама, ты говоришь".

"Хаха, раз мой зять такой жизнерадостный, то я не буду это скрывать. Как ты знаешь, несмотря на то, что я на год или два старше твоего отца, мне уже пятьдесят. Но я видел по телевизору, что пятидесятилетние в правительстве молодые. Семьдесят или восемьдесят лет и все еще сражаются на линии фронта за страну и народ?"

"Поэтому я тоже не могу бездельничать".

"Кроме того, я столько лет бездельничал, что достаточно бездельничал."

"Ты помогаешь одному - это тоже начало, в таком случае, почему бы тебе не позволить Хан-Сити устроить мою работу так же хорошо, как и все вместе."

"Я все еще знаю о своих способностях, я не могу быть режиссером, но режиссер, твоя мать, меня все еще более чем достаточно."

"Я достаточно маленькая услуга, верно?"

"Это маленькое дело - не вопрос минут для тебя и Хан-Сити."

"Когда придет время, мы с твоим отцом съедим национальную трапезу и станем мелкими чиновниками, а вы с Му Оранжем будете следить за пейзажами на дороге, не так ли? Группа снобов твоего дедушки тоже больше не будет смотреть на нас свысока".

Хань Ли посмотрел на Е Фан и сказал равномерно, ничуть не покраснев.

Но Цю Му Оранжевый больше не мог слушать, всё её тело было буквально на булавках и иголках.

Она даже не знала, как ее собственная мать сказала эти слова?

Не говоря уже о том, было ли у Йе Фана такое прекрасное лицо с Хань Дон Мин, и даже если да, но не была ли эта просьба заставить Хань Дон Мин совершить ошибку?

Если они втянут кого-то в неприятности, как они потом с ним столкнутся?

"Мама, эта твоя просьба слишком велика."

"Не говоря уже о том, что ты ведешь себя сложно, и даже если это не так, разве ты не знаешь, как сильно вы двое способны дать тебе игру. Ты способен управлять? Хорошо ли это управляется?"

"А ты можешь позволить себе занять эту должность?"

<http://tl.rulate.ru/book/41102/971362>